

LE COURRIER DE PARIS

„Pariser Beobachter“ —

„Parijsky Viestnik“

Еженедельная русская газета,
выходящая по воскресеньям

ВЕСТНИКЪ

Издание Управления Дѣлами Русской Эмиграции во Франціи

Адресъ Редакции и Конторы:
4, rue de Galliera, Paris (16).
Телеф.: Klé. 94-20, 94-21, 94-22.

Въ Редакции и Конторѣ: Ежедневно, за искл. воскрес., четверга и субб. — отъ 5—6 час. веч.
У Редактора: по вторн. отъ 11—12 1/2 ч. дня и отъ 4—6 ч. веч., по пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.
У Директора-Администратора: по понедѣл. вторн. и пятн. — отъ 11—12 1/2 ч. дня.

Подписная цѣна:
На 24 №№ 60 фр.
На 20 №№ 50 фр.
На 10 №№ 25 фр.

ИСКУПЛЕНИЕ

«По сообщенію изъ Екатеринбурга б. царь Николай II и его семья разстрѣляны въ ночь на 17-е іюля».

Тая телеграфъ извѣстилъ Россію и весь міръ о свершившемся; за этими краткими, бездушно дѣловыми, строками крылась одна изъ величайшихъ трагедій человѣческихъ и трагедія цѣлаго народа. Я помню первую торжественную панихиду, отслуженную въ Новочеркасскомъ соборѣ. — Въ солнечный, знойный день, къ нашему прекрасному войсковому храму стекались толпы молящихся, еще не успѣвшихъ отплатить себѣ окончательный отчетъ въ томъ непоправимомъ, грозномъ, что только что случилось за тысячи верстъ, въ далекой Сибири.

Моя мать въ глубокомъ траурѣ (незадолго до этого большевиками былъ звѣрски растерзанъ мой отецъ) вела моихъ сестеръ и меня помолиться за того, за кого въ первые годы моего младенческаго сознанія, мы каждое утро возносили наши молитвы «побѣды благовѣрному императору Николаю Александровичу».

Соборъ былъ переполненъ. Вслушиваясь въ панихидные наѣвы, ставшіе мнѣ въ то время такими близкими и даже обыденными, (не лилась ли кругомъ потоками кровь и не плыла вся изнемогающая Россія «со святыми упокой»?) въ мою дѣтскую голову настойчиво стучалась мысль и вопросы...

«Я думалъ... «замученъ отецъ... погибли и гибнутъ тысячи и сотни тысячъ русскихъ людей... стонъ, слезы, проклятья, кровь, кругомъ кровь, родина захлебывается въ крови и всюду слышно погребальное пѣніе».

Но сегодня пришли мы молиться не просто за убитого русского офицера, казака, солдата или крестьянина, не просто за умученнаго русского человѣка... — въ церкви поютъ «вѣчную память» тому, кто самодержавно правил и владѣлъ величайшей державой».

И моя дѣтская головенка не понимала, не могла и не хотѣла вмѣстить въ себя... «Если пала погибъ и много другихъ русскихъ», думалъ я дальше, «те никто не являлся ихъ защищать до послѣдней капли крови, у нихъ не было пышнаго дворца съ надменными царедворцами, не было генераль- и флигель-адъютантовъ, не было гвардіи и

людей, на которыхъ сыпалась милость, не было арміи и 180-ти миліоновъ, въ большинствѣ счастливыхъ, шодданныхъ. Гдѣ же были эти «вѣрные царевы слуги» въ эту жуткую июльскую ночь?... Отчего не пытались, хотя бы жертвуя своей жизнью, спасти того, кому присягали въ вѣрности?»

Я не находилъ отвѣта... Прошли годы, тяжкіе годы... и вотъ теперь, въ 24-ую годовщину екатеринбургскаго убійства, снова задаю себѣ я этотъ вопросъ... Мы знаемъ все, кто были физическіе убійцы царской семьи. Мы знаемъ, что «закланіе» было задумано и выполнено чуждыми, нерусскими мозгомъ и руками. — Нахамлесь Свердловъ и Юровскій выполняли задание мирового іудейства!

Но въ томъ, что 17-го іюля 1918 г. было вообще возможно и допущено, — виновны все мы, все русскіе люди...

«Кругомъ измѣна, трусость и обманъ!» — какія простыя и вмѣстѣ съ тѣмъ бичующія слова.

Сколько разочарованій и мукъ долженъ былъ вынести тотъ, кто написалъ ихъ!

Не будемъ искать, кто больше или меньше виновенъ, кто ярче измѣнилъ своему долгу.

Простой русскій народъ «не вѣдалъ, что творилъ» и выстрадалъ нечеловѣческими страданиями, жуткой 24-лѣтней ночью — эту июльскую ночь; 24-лѣтней кровавой кабалой искупилъ онъ свой грѣхъ... тамъ уже зарѣблась заря!... Русская эмиграція также несла свой крестъ, нелегкій крестъ изгнанія, но несмотря на все тяготы и униженія, онъ несравнимъ съ тѣмъ, что выстрадали наши братья, оставшіеся на родинѣ. Наше искупленіе уже началось, но еще не окончено.

Не для заповталыхъ, безцѣльныхъ сожальній и слезъ, не только для вознесенія заупокойныхъ молитвъ должны мы почувствовать, осознать нашу вину. Мы должны знать, что это преступленіе и что сознаніе его обязываетъ насъ особенно заслуживать прощеніе и искупить день 17-го іюля.

Въ чемъ же наше искупленіе теперь?

— Теперь, когда въ рѣшающей, безпримѣрно-жестокой схваткѣ уничтожается та дьявольская власть, которая заду-

Въ этомъ номерѣ 6 страницъ

мала и привела въ исполненіе убійство царской семьи, — та власть, которая убивала русскій народъ! —

— Теперь, когда поднявъ мечъ праведный и ведя крестовый походъ, Фюреръ Адольфъ Хитлеръ приноситъ въ жертву лучшихъ сыновъ Германіи для спасенія нашего, русскаго народа и для окончательнаго освобожденія Европы отъ величайшаго мирового преступления — большевизма! —

— Теперь, когда повернувъ свои штыки противъ красныхъ, вмѣстѣ съ германскими солдатами, сражаются и гибнутъ вчерашніе красноармейцы, ставшіе сегодня снова русскими солдатами; съ ними же, бросивъ налаженную жизнь и свои семьи, идуть, спасая честь русской эмиграціи — бѣлые офицеры, казаки и солдаты, подвигами, храбростью и даже жизнью своею искупаая нашъ общій грѣхъ! —

Въ чемъ же наше искупленіе теперь?

Мы должны вслѣски стремиться на борьбу съ тѣмъ, кто четверть вѣка измывался надъ нашими братьями, уничтожилъ все русское и уничтожилъ самое слово — Россія!

Мы должны, по мѣрѣ силъ и возможности, помогать той арміи и тому народу, который навсегда изгнать большевиковъ, убійцъ на рукахъ которыхъ еще не остыла кровь миліоновъ русскихъ людей, еще видны пятна крови, пролитой въ подвалѣ екатеринбургскаго дома.

Мы должны своими ратными подвигами и честной смертью, — а тѣ изъ насъ, кто останется въ живыхъ, позже, своей жертвенной работой и тяжкимъ трудомъ, — заслужить себѣ прощеніе за то, что ввергли или допустили ввергнуть Россію въ горнило страданій и, такимъ образомъ, сдѣлали возможнымъ 17-е іюля.

Мы должны заслужить счастье снова обрѣсти родину, стать достойными ея и заслужить мѣсто будущей новой Россіи въ успокоенной, обновленной и единой Европѣ.

Въ этотъ день пусть все безъ исключенія вспомнитъ, что 24 года назадъ ихъ государь былъ замученъ. Пусть каждый духовно вознесется къ Престолу Всевышняго и помолится: «Господи, дай намъ силы и крѣпость стать выше личныхъ интересовъ, дай

СТРАШНАЯ ГОДОВЩИНА

1918 — 17 іюля — 1942

Среди черныхъ страницъ, вписанныхъ большевиками въ исторію человѣчества, есть одна наиболѣе страшная, передъ которой блѣднѣютъ все прочія. Эта страница повѣствуетъ о томъ, какъ въ ночь съ 16 на 17 іюля 1918 года въ Екатеринбургѣ были звѣрски замучены русскій самодержецъ и его семья. Пройдутъ годы, придутъ намъ на смѣну новыя поколѣнія, но отвратительное злодѣяніе въ подвалѣ ипатьевскаго дома не перестанетъ потрясать наше воображеніе, и образъ замученнаго царя и его семьи будетъ вѣчно жить въ русскомъ народѣ, какъ символъ неслыханныхъ страданій и униженій нашей родины.

Семнадцать долгихъ мучительныхъ мѣсяцевъ шла царская семья по тернистому пути къ своей Голгофѣ. Государь зналъ, что онъ станетъ ж е р т в о й, но грядущая смерть не страшала его. Въ его душѣ къ горячей и искренней вѣрѣ примѣшивалось какое то чувство обреченности, въ чемъ онъ самъ сознавался:

«Нѣтъ той жертвы, которую я не принесъ бы во имя дѣйствительнаго блага и для спасенія Россіи», — говорилъ онъ неоднократно. Но русскому народу не нужна была эта жертва. Она потребовалась другимъ, изступленнымъ врагамъ нашей родины, и жизнь царственныхъ мучениковъ оборвалась чужими руками.

Было за полночь, когда главный организаторъ убійства, Янкель Юровскій, принялся за дѣло. Узники спали глубокимъ сномъ. Юровскій разбудилъ ихъ и приказалъ одѣваться, чтобы покинуть городъ, которому, будто бы, угрожала опасность. Царская семья спустилась въ нижній полуподвальный этажъ, гдѣ государь съ большимъ наследникомъ сѣлъ посерединѣ комнаты. Вокругъ расположились императрица, великія княжны, докторъ Боткинъ и трое преданныхъ слугъ: Анна Демидова, Харитоновъ и Трушъ. Все ожидали сигнала къ отбѣду. Они не знали, что «каре-ла» давно уже ждетъ у воротъ. Это былъ грузовикъ, на которомъ должны были отвезти тѣла обреченныхъ.

Спустя короткое время несслыханное по своему звѣству преступленіе было совершено. Воспоминаніе о немъ даже теперь, спустя двадцать четыре года, заставляетъ болѣзненно сжиматься самое черное сердце. Злодѣяніе совершила не обезумѣвшая толпа въ первый день революціи, а представители власти, убивав-

намъ честь и счастье послужить еще жертвенно своему народу и отдавъ себя и жизнь свою этому служенію, съ успокоенной совѣстью воскликнуть: «Прости насъ, Государь-Мученикъ, мы искупаемъ свою вину передъ тобой, передъ Россіей!».

Юрій Жеребковъ.

шіе безъ суда, тайно, ночью. По словамъ красноармейца Анатоля Якимова, случайно оказавшагося въ подвалѣ, сцена убійства была такъ жестока, что онъ неоднократно «выходилъ на воздухъ, чтобы освѣжиться». Когда жертвы лежали уже на полу, ихъ пришлось пристрѣливать, добивать прикладами и прикалывать штыками. Только смерть государя, государяни и трехъ старшихъ дочерей была мгновенной. Наслѣдникъ же, упавшій со стула, долго бился на полу въ агоніи, прижимая руки къ своей пронзенной груди. Ольга и Татьяна успѣли попрощаться взоромъ р а н ы ш е, чѣмъ пули убійцъ не обезобразили ихъ нѣжныя лица. Анастасія, рыдая, тщетно пыталась стать на ноги. Палачи нанесли юной мученицѣ нѣсколько ударовъ штыками, послѣ чего она вздрогнула и затихла навѣки.

Главную роль въ этомъ злодѣяніи сыгралъ Янкель Свердловъ, предсѣдатель совѣта народныхъ комиссаровъ. Онъ былъ вдохновителемъ и организаторомъ убійства. Другой еврей, Шая Голощекинъ, бывший во главѣ уральскаго совѣта, разработалъ на мѣстѣ подробности избіенія. Третьей еврей, Янкель Юровскій, былъ главнымъ палачемъ. За двѣ недѣли до убійства онъ замѣнилъ начальника стражи ипатьевскаго дома, красноармейца Авдѣева, отстраненнаго за его чувствіе къ узникамъ.

Въ царубійствѣ русскимъ принадлежали второстепенныя роли. Они были или статистами, или зрителями.

Прошло 24 года со дня царубійства. За это время большевики позаботились о томъ, чтобы у совѣтскихъ гражданъ основательно вывѣтрилась какъ память о самой царской семьѣ, такъ и правда объ убійствѣ ея. Не часто вспоминаемъ и мы о ней здѣсь за рубежомъ, и память о царственныхъ мученикахъ вытравляется изъ сердецъ нашихъ, особенно молодого поколѣнія.

Однако, истинные виновники нашихъ несчастій продолжаютъ благоденствовать. За мирное житіе ихъ красные маршалы устилаютъ русскія равнины сотнями тысячъ красноармейскихъtrupовъ, и даже въ эмиграціи находятъ люди, которые не прочь лизнуть руку палача на могилѣ умученныхъ имъ отцовъ и братьевъ. «Великія демократіи» не только не заклеили Москвитинъ своимъ справедливымъ тригворомъ, но они — ихъ союзники и желанные гости въ Лондонѣ и Вашингтонѣ. Кровью царской семьи обгажены руки не только палачей, но и мундирахъ пожимающихъ руки Литвиновыхъ и Майскихъ.

Но ничто не смоетъ съ царубійцъ пролитой ими крови и не спасетъ ихъ отъ мести. Эта кровь вопіетъ къ небу объ отмщеніи и не будетъ прощена.

Вл. Абданкъ-Коссовскій.

Каждый маневр имѣетъ свой контр-маневр. Въ этомъ отношеніи харьковское сраженіе представляетъ собой законченный, скажемъ даже классическій, примѣръ контр-маневра, парализующаго попытку прорыва современнаго оборонительнаго расположенія.

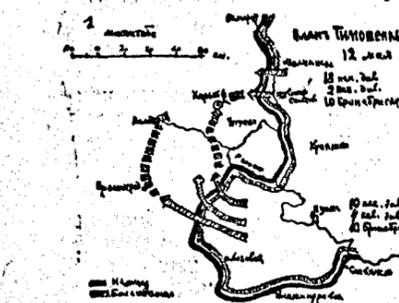
Однако, прежде чѣмъ приступить къ изложенію интересующаго насъ сраженія, я считаю нужнымъ напомнить нѣкоторыя общія положенія.

Происходящая нынѣ война протекаетъ при совершенно иныхъ тактическихъ предпосылкахъ, нежели предыдущая. Война 1914-18 г.г. протекала при громадномъ превосходствѣ значенія огня надъ движеніемъ. Вслѣдствіе этого, равновѣсіе между обороной и атакой было рѣзко нарушено въ пользу обороны и сама война приняла характеръ сугубо позиціонной. Въ текущую войну мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ совершенно противоположнаго характера. Съ широкимъ примѣненіемъ двигателя внутреннего сгорания (авіація, броневышка), элементъ «движенія» получилъ въ тактикѣ господствующее надъ «огнемъ» значеніе: равновѣсіе между атакой и обороной оказалось столь же рѣзко нарушеннымъ, но въ обратную сторону, т. е. въ сторону атаки.

Это ведетъ къ многочисленнымъ слѣдствіямъ, отличающимъ современную тактику отъ тактики войны 1914-18 г.г. въ большей степени, чѣмъ эту послѣднюю отъ тактики наполеоновской эпохи. Однимъ изъ этихъ слѣдствій является то — что современный прорывъ оборонительнаго расположенія противника можетъ привести къ дѣйствительнымъ результатамъ лишь тогда, когда онъ является прорывомъ не только тактическимъ, но и стратегическимъ. Выражая эту мысль въ языкѣ цифръ, можно сказать такъ: если раньше прорывъ глубиной въ 10 километровъ грозилъ обороняющемуся катастрофой, то теперь такая глубина должна достигать 150-200 километровъ.

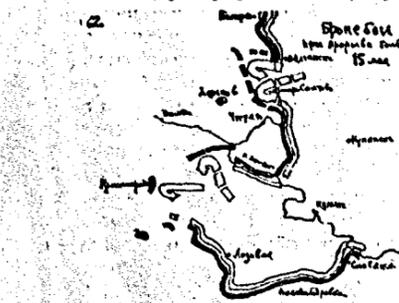
Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію харьковскаго сраженія. Фактическія данныя, такъ же, какъ и схемы заимствованы мною изъ газетъ: «Рейхъ» и «Дейтче Альгемайне Цейтунгъ».

На схемѣ № 1 изображенъ планъ Тимошенко, а также положеніе 12-го мая, въ начальный день его маневра (на схемѣ непрерывныя линіи). Обозначенное на схемѣ число дивизій ука-

зываетъ силу первыхъ эшелоновъ войскъ, непосредственно производившихъ прорывъ.

На схемѣ № 2 нанесено положеніе сторонъ 15-го мая. Изъ этой схемы мы можемъ заключить, что на четвертый день прорыва, по слѣдній былъ уже «закупоренъ» нѣмцами. Борьба за дальнѣйшее проникновеніе прорыва со стороны Тимошенко и за приостановку прорыва со стороны

нѣмцевъ продолжалась еще въ теченіе 16-го мая. Большевики вводили въ дѣло новыя дивизіи, нѣмцы же, удерживая прорвавшіяся большевицкія войска на временно установившемся контурѣ, накапливали крупныя «кулаки» для перехода въ контр-наступленіе. Одновременно, въ

воздухѣ, происходила борьба за «превосходство», которое 17-го іюня перешло на сторону нѣмцевъ.

Въ этотъ день — 17-го мая, начался германскій контр-маневр. Въ этотъ же день нѣмцы приобращаютъ превосходство въ воздухѣ.

На схемѣ № 3 изображены стрѣлками направленіе нѣмецкихъ главныхъ контр-атакъ; по-

слѣднія имѣютъ цѣлью отрѣзать прорвавшіяся большевицкія войска отъ переправъ черезъ р. Донецъ и завязать ихъ въ «мѣшки».

Въ какой степени это удалось въ районѣ Волчанска мы не знаемъ. Но на южномъ участкѣ это удалось въ полной мѣрѣ.

18-го мая инициатива въ дѣйствіяхъ окончательно захвачена нѣмцами. Въ теченіе этого и послѣдующихъ дней всѣ дѣйствія большевиковъ имѣютъ лишь одну цѣль: помѣшать скатію нѣмецкихъ клещей. Большинство изъ происходящихъ въ эти дни боевъ представляютъ собой столкновеніе броневыхъ войскъ.

Нѣкоторые военные корреспонденты, осматривавшіе вскорѣ послѣ этихъ боевъ поля сраженій, были поражены малымъ количествомъ труповъ людей и большимъ числомъ разбитыхъ бронемашинъ.

Въ воздухѣ, послѣ ряда боевъ, приоритетное нѣмцами «превосходство» — превращается въ «господство».

23-го и 24-го мая (схема № 4) со стороны нѣмцевъ вступаютъ

въ дѣло главныя силы ихъ пѣхоты и артиллеріи. Теперь, три большевицкія арміи, прорвавшіяся къ югу отъ Харькова, окончательно охвачены въ желѣзные клещи. 25-го и 26-го мая (схема № 5) большевики дѣлаютъ безуспѣш-

ныя попытки прорваться, но красная армія драться больше не хочетъ и сдаётся. Число сдавшихся дивизій достигаетъ: 23 пѣхотныхъ, 8 кав-

Сообщеніе отъ 11 іюля подводитъ итогъ наступленія на фронтѣ въ 300 километровъ между Харьковомъ и Курскомъ. Взято около 9.000 плѣнныхъ, 1007 танковъ и 1688 орудій. Дальнѣйшія сообщенія говорятъ объ успешномъ продвиженіи впередъ и какъ уже бывало въ теченіе каждой крупной операціи, командованіе не указывая географическія названія, сообщаетъ о томъ, что крупныя совиѣтскія соединенія дѣйствіями германскихъ броневыхъ частей разрѣзаны на нѣсколько частей.

Сообщеніе отъ 15 іюля говоритъ, что на всемъ фронтѣ идетъ быстрое продвиженіе, причемъ аррьергарды противника окружаются и уничтожаются. Атаки на тѣхъ же позиціяхъ у Воронежа отбиты послѣ жестокихъ боевъ. Красное командованіе никакъ не хочетъ примириться съ разрывомъ у Воронежа магистрали, соединяющей Москву съ Кавказомъ. Здѣсь уничтожено 38, а въ бояхъ къ сѣверу отъ Воронежа — 125 совѣтскихъ бронированныхъ машинъ.

Къ сѣверу отъ Ора съ 5 по 13 іюля число уничтоженныхъ совѣтскихъ броневыхъ машинъ составляетъ 446.

На среднемъ участкѣ ликвидирована совѣтская группа у Ржева. Германскіе трофеи: 30.000 плѣнныхъ, 218 танковъ, 591 орудіе и 1301 пулеметъ.

На сѣверѣ бомбардированъ совѣтскій аэродромъ въ районѣ Мурманска.

Въ Египтѣ, у Эль-Альмейна, упорные бои.

Каиръ. Король Фарукъ не принялъ англійскаго ультиматума, несмотря на угрозу войны съ Англійей.

Калькутта. Въ борьбѣ съ возставшими племенами англійчане были вынуждены прибѣгнуть къ помощи парашютистовъ.

Лиссабонъ. Въ Англійи мобилизованы на гражданскую службу всѣ женщины до 42 лѣтъ.

Анкара. Вслѣдствіе безпорядковъ вспыхнувшихъ въ районѣ Тавриза, оккупированнаго совѣтскими войсками, сообщеніе между Ираномъ и Турціей прервано.

керійскихъ и 14 броневыхъ бригадъ. Это число составляетъ изъ дивизій перваго эшелона, указанного на схемѣ № 1, и дивизій всѣхъ прочихъ эшелоновъ, направленныхъ на расширеніе прорыва, произведеннаго въ первые дни сраженія, а также дивизій, присланныхъ на выручку. Числомъ плѣнныхъ результатовъ сдачи большевицкихъ войскъ въ Харьковскомъ сраженіи выражается цифрой 240.000 при 2.026 разбитыхъ или захваченныхъ орудій, 1.249 разбитыхъ или захваченныхъ бронемашинъ и 538 сбитыхъ или захваченныхъ самолетовъ.

Въ предпосланныхъ описаніи Харьковскаго сраженія строкахъ, я уже сказалъ, что прорывъ современнаго оборонительнаго расположенія арміи дѣйствителенъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не только «тактический», но и «стратегическій». При этомъ я указалъ также и на глубину въ 150-200 километровъ. Изъ описанія харьковскаго сраженія мы видимъ въ этой «глубинѣ» современнаго армейскаго оборонительнаго расположенія Харьковскаго сраженія мы видимъ происхожденіе, какъ происходятъ вѣтрѣчные бои, отъ выигранныхъ которыхъ и зависитъ окончательный успѣхъ прорыва. Атакующій, проигравшій эти вѣтрѣчные бои, изъ «обходящаго» превращается въ «обойденнаго» и при малограмотности команднаго состава и малой боеспособности войскъ легко оказывается завязаннымъ въ «мѣшокъ».

Для оцѣнки плана Тимошенко можно повторить замѣчанія Наполеона, написанныя имъ по поводу плана «Аустерлицкаго» сраженія, составленнаго Вейротеромъ: «этотъ планъ самъ по себѣ былъ бы недуренъ», пишетъ Наполеонъ на поляхъ книги генерала Реня, «но Вейротеръ предполагалъ, что моя армія останется столь же неподвижной, какъ верстовыя столбы на дорогахъ».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда порочная идея плана сопровождается еще ошибками малограмотнаго команднаго состава, неудача неминуема. Когда же при этомъ, выполняющая эту задачу, армія малобоеспособна — эта неудача неминуемо превращается въ катастрофу.

Н. Головинъ.

Въ современныхъ событіяхъ поражаетъ необыкновенное количество совѣтской техники: танковъ, авіонозовъ, орудій, минъ, автомобилей. Если сосчитать всѣ германскіе трофеи, то положительно волосы становятся дыбомъ: какъ при такихъ техническихъ средствахъ могла получиться цѣлая непрерывная цѣпь поражений и катастрофъ красной арміи? За цѣлый годъ войны въѣдъ не сумѣли же красные провѣсти ни одной сколько нибудь крупной успѣшной операціи. Почему?

Какъ то, не такъ давно, Москву всполошилъ слухъ: арестованъ красный генералъ Рютинъ, командиръ дивизіи и «выдвиженецъ», т. е. человѣкъ, выдвинутый партией «не въ очередь», прямо изъ низовъ, минуя цѣлый рядъ промежуточныхъ постовъ, необходимыхъ для простыхъ смертныхъ.

Рютинъ былъ отличенъ за непрерывныя интриги въ свое время противъ Томскаго и Бухарина. Дивизію онъ получилъ на Дальнемъ Востокѣ, въ арміи небезызвѣстнаго Блюхера, съ которымъ былъ очень друженъ.

Партия считала Рютина своимъ «въ доску» за постоянную поддержку партійной «генеральной линіи».

Однажды Рютинъ, въ интимно-дружеской бесѣдѣ съ Блюхеромъ, обмолвился о совѣтской пятилѣткѣ, какъ о «пятилѣтнемъ сумасшествіи», противъ котораго пора, наконецъ, «принять мѣры» и спасти «катастрофическое положеніе страны».

Блюхеръ, считавшійся Сталиннымъ «идеологически сомнительной и опасной фигурой» и который объ этомъ зналъ, мирно выслушалъ друга и, ничего не отвѣтивъ «карьеристу» Рютину, тотчасъ же телеграфировалъ наркомъ Ворошилову для доклада Сталину объ опасномъ «уклобѣ» Рютина и его словахъ по поводу пятилѣткѣ.

Рютинъ по приказу изъ Москвы немедленно арестовали и увезли въ столицу. Заодно арестовали его родныхъ и друзей. Потомъ всѣхъ ихъ разстрѣляли.

Исторія эта типична и банальна для жизни въ СССР. Съ нашей точки зрѣнія Блюхеръ — предатель, написавшій доносъ на своего близкаго друга, сообщившаго ему свои сомнѣнія съ глазу на глазъ и, при этомъ, — сомнѣнія коммуниста встревоженнаго судьбами своей партіи. Блюхеръ — предатель и съ точки зрѣнія любой морали, любого изъ нормальныхъ, цивилизованныхъ государствъ.

Но въ СССР существуетъ особая мораль иного порядка. Здѣсь доносъ не только не подлость, но даже — обязанность. Объ-

занность и передъ партией, и передъ самимъ собою, какъ актъ естественной самозащиты.

Рютинъ былъ другомъ Блюхера, но не была ли его «дружба» простой провокаціей? Не были ли доверительный характеръ «признаній» Рютина испытаніемъ «вѣрности» Блюхера партией, провокаціей законопослушности послѣдняго политикѣ Сталина?

Молчаливое покрытіе признаній Рютина Блюхеромъ могло быть истолковано, какъ признакъ неблагонадежности краснаго командарма.

Остуда, — спасеніе въ доносѣ. Кто первый донесъ, тотъ и выигралъ. Предательство — единственное спасеніе противъ провокаторовъ. Доносъ — единственная страховка отъ провокаціи.

Совѣтская система состоитъ во внушеніи всеобщаго взаимнаго недоверія. Каждый въ каждомъ долженъ видѣть предателя, шпіона, «сексота», согладателя или доносчика. Только при такой системѣ общественная жизнь совершенно исключена въ СССР. Лишь при такой системѣ самый тихій шепотъ враждебныхъ настроеній долженъ долетѣть до ушей правящей въ СССР власти.

Недаромъ подсовѣтскіе люди говорятъ, что, если кто хочетъ узнать правду отъ подсовѣтскаго человѣка, никогда не стоитъ начинать съ нимъ разговора иначе, какъ съ «глаза на глазъ».

Таково «раздѣльи и властвуй», доведенное до крайности совѣтскимъ режимомъ, характеризующимся всеобщимъ недоверіемъ, взаимнымъ страхомъ и полной изоляціей личности, какъ въ пустынь.

Съ этой стороны красная армія есть удивительный «коллективъ» изолированныхъ личностей съ рабскимъ, звѣринимъ бытомъ, съ боязнь сослуживцевъ, начальства, подчиненныхъ, друзей, даже родныхъ.

Въ такой арміи можно умереть, но побѣдить — невозможно.

«Красный спрутъ» — коммунизмъ, связавъ своими цѣпкими щупальцами русскій народъ по рукамъ и ногамъ, устранивъ возможность его малѣйшаго сопротивленія. Но, выпивъ народную душу, красный спрутъ лишилъ свою жертву побѣдныхъ взлетовъ.

Вотъ почему красная армія за цѣлый годъ войны не могла добиться ни одной сколько-нибудь крупной побѣды при огромныхъ человеческихъ ресурсахъ, при гигантскихъ техническихъ средствахъ. Огромные человѣчскіе ресурсы превращаются въ гекатомбы труповъ, а гигантская техника — въ горы металлическаго лома, покрывающія поля неудачныхъ сраженій.

Н. В. Пятницкій.

Изъ французской печати

«Въ часть, когда Россія, освобожденная наконецъ отъ большевизма готовится окончательно примкнуть къ новой Европѣ и сотрудничать въ устройствѣ социалистическаго и національнаго порядка на континентѣ, мы счастливы привѣтствовать созданіе «Парижскаго Вѣстника», новаго печатнаго органа Управленія Дѣлами Русскихъ Эмигрантовъ во Франціи».

Наконецъ то закончатся демократическія и франкъ-масонскія разглагольствованія, исходившія до сихъ поръ отъ Т... С... Ф., Василія Макакоза, 33-ей степени Ордена и еврея Якова Рубинтейна, которые въ теченіе многихъ лѣтъ самодержавно выражали и инспирировали общественное мнѣніе русскихъ эмигрантовъ во Франціи.

Дружески и какъ собрата, мы привѣтствуемъ назначеніе на постъ Управляющаго Дѣлами Русскихъ Эмигрантовъ молодого Юрія Жеребкова, разумъ и культура коего являются лучшими гарантіями его будущей дѣятельности, а политическія, социальныя и экономическія воззрѣнія таковы, что могутъ съ наибольшей пользой содѣйствовать утверденію новаго европейскаго порядка.

Передъ Жеребковымъ прекрасная совѣдательная задача для выполненія: онъ долженъ объединить всѣхъ своихъ соотечественниковъ эмигран-

товъ во Франціи на почвѣ современныхъ требованій европейской цивилизаціи, которая по существу является антибольшевизмомъ.

Мы убѣждены, что благодаря интенсивной дѣятельности Жеребкова, наши друзья русскіе войдутъ и свой національный и свой человѣчскій долгъ и что Жеребковъ этой цѣли достигнетъ. Съ другой стороны мы увѣрены, что онъ сумѣетъ внушить нашимъ соотечественникамъ твердое убѣжденіе въ томъ, что бесмертная Россія, настоящая, просвѣщенная и европейская Россія, можетъ стать однимъ изъ лучшихъ элементовъ цивилизаціи, которая находится въ стадіи своего возникновенія.

(Газета «L'Appel», № отъ 9 іюля 1942 г.)

Бѣглецы изъ Севастополя

Болгарская газета «Миръ» сообщаетъ, что совѣтское судно съ 450 бѣглецами изъ Севастополя прибыло въ черноморскій турецкій портъ Инеболу. По всей вѣроятности турецкія власти дадутъ имъ разрѣшеніе высадиться въ этомъ порту, если найдется помѣщеніе для ихъ расквартированія, въ противномъ случаѣ судно будетъ отправлено въ Константинополь.

Записка П. Н. Дурново

«Записка» П. Н. Дурново, недавно напечатанная отдельной брошюрой, произвела должное впечатление. Можно с уверенностью сказать, что за все годы эмиграции не приходилось читать документа более интересного и более отвечающего настоящему моменту.

Иначе и нельзя характеризовать тот меморандум, который представил государю его бывший министр внутренних дел Петр Николаевич Дурново еще за шесть месяцев до войны 1914-1918 гг.

Это был человек, обладавший всеми свойствами, необходимыми большому государственному деятелю в истинном значении этого слова. Обширный ум, широкая осведомленность, накопленная многолетним трудом и служебным опытом, и такая же дальновидность, стойкость в убеждениях, сознание национального достоинства, преданность родине и престолу, — все было отпущено Богом этому большому патриоту. Зорко наблюдая за тем, что происходило в стенах нашей Гос. Думы, которая, по мысли и славе, привела так Россию к гибели, внимательно следила за разлагающей работой нашей «общественности», безразсудно шедшей на поводу у воинствующего и наступавшего еврейства, и правильно предвидя ложный путь нашего министерства иностранных дел, всецело подпавшего под влияние английской политики, — Дурново ясно видел ту катастрофу, к которой Россия шла.

Видеть — дано всем, а предвидеть — только очень немногим. Что же предвидел П. Н. Дурново, в чем выражались его опасения и какие меры предлагал он для того, чтобы избежать грядущей гибели?

На эти вопросы мы находим прямые ответы в «Записке». Для автора было совершенно ясно, что Англия, страшая роста германской промышленности и военно-морской конкуренции, подготавливает против своей конкурентки мощную коалицию и ждет подходящего момента, чтобы начать военные действия против Германии.

Дурново отчетливо видит и те группировки, которые создадутся около каждой из воюющих сторон и ту неблагодарную и опасную роль, которую, в назревающем конфликте, придется играть России в качестве союзницы Англии: неблагодарную потому, что Англия, даже в случае победы над Германией, постарается обойти Россию, хотя вся тяжесть войны ляжет на последнюю, опасную потому, что, независимо от исхода военных дей-

ствий, в России разразится небывалая революция, которая, по своим последствиям, превзойдет все, что может себе человек вообразить. Проследив поведение Англии по отношению к России за последние три царствования, Дурново подчеркивает, что Великобритания всегда была враждебна России, как на Ближнем и Дальнем Востоке, так и в центре Азии и на наших персидско-турецких границах. Между тем, «мирному сожительству культурных наций более всего угрожает стремление Англии удержать ускользающее от нее господство над морями»; «жизненные интересы России и Германии идут не сталкиваются»; «в области экономических интересов русские пользы и нужды не противостоят германским»; и, наконец, «борьба между Россией и Германией не желательна для обеих сторон, как сводящаяся к ослаблению монархического начала».

На основании этого, Дурново приходит к выводу, что наше министерство иностранных дел должно, во избежание грядущих бед, отказаться от так называемой английской ориентации и «не сориться из-за Англии с Германией», тем более, что «тройственное согласие — комбинация искусственная, и будущее принадлежит не ей, а несравненно более жизненному тесному сближению России, Германии, примененной с последней Францией и связанной с Россией строго-оборонительным союзом Японии».

События подтвердили правильность мысли Дурново, и не даром этот «пророческий» документ был в 1941 году целиком напечатан в «Фелькишер Беобахтер» и в переработанном виде был дан в четвертом номере «Сигнала», где был помещен и портрет автора «Записки», которую усиленно рекомендуем русским людям не только для прочтения, но и для самого внимательного и пристального изучения.

Ив. Авакимов.

АМЕРИКА И РУССКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ

В Нью-Йорке готовится сенсационный процесс, центральной фигурой которого является небезызвестная национальным кругам молодая русская балерина, обвиняемая в организации «заговора» против государственной безопасности. Надо надеяться, что ее защитники сумеют убедить американцев в том, что борьба с большевизмом не является преступлением против государственной безопасности, а наоборот.

Путь русского балета

Близок день встречи двух разных миров — русского мира, проживающего четверть века в Европе, и русского мира, оставшегося в родной России... под игом не русской, жестокой, власти.

Как произойдет эта встреча и каковы будут ее последствия?

Для всех русских эмигрантов этот вопрос ставится в одной общей форме и должен разрешаться одинаково, для нас, русских танцоров и балетных деятелей, он должен ставиться и разрешаться особо.

Наша судьба и судьба русского балета во многом непохожа на общую русскую судьбу и, прежде всего, уже тем особенно, что русский балет раскололся на двое не с момента русской революции, а гораздо раньше — с того момента, как Дягилев впервые повез русский балет в Западную Европу (в 1909 г.). Основание и деятельность «Русского Балета» Дягилева, заставившего весь мир в подлинном экстазе признать неизмеримое превосходство русского балета, русских танцовщиц и русских танцовщиков, зажегшего в Европе и в Америке огонь русского балета, потухшие уже вездь алтари и жертвенники Терпсихоры, — были первым ударом по русскому балету. Дягилев подарил миру громадное русское художественное богатство, но он отнял это богатство от России.

Два втвы русского балета, столь непохожие одна на другую, хоть и принадлежащие к одному дереву, развивались настолько в совершенно различных условиях, что приходится удивляться не тому, что он столь различен, а тому, что за 35 лет (с 1909 года) обособленности существования их пути несколько раз совпадали, и совпадали в таком существенном, что, забывая далеко вперед, я категорически утверждаю, что у нас, вы-

Хлеб наш насущный

Порвав окончательно с капиталистическими системами, немская экономика, развивая представление о земельно-товарной, возвела ее на степень представления, как о базис творческих сил народа.

Земля должна принадлежать тому, кто ее обрабатывает для общественной пользы.

Это новое положение облегчает экономическую деятельность европейскую политику независимой и свободной.

Англо-саксы всегда исповедывали мысль, что Европа не может себя прокормить. Экспрезидент Хувер говорил часто, что на нашем континенте есть излишек в 100 миллионов гртвей.

На самом же деле, не только 300 миллионов жителей Европы могут удовлетворить свои нужды в питании, но еще прокормить лишние 100 миллионов людей.

Но для этого нужна реорганизация сельскохозяйственных методов, большая механизация и подъем эксплуатации европейских земель до германского уровня.

Перед этой войной Европа культивировала 40 миллионов тонн хлеба, а съдала 45. Продукция манса давала ежегодный дефицит в 6 миллионов тонн. И если вспомнить о всех неиспользованных землях, в частности, о двух миллионах гектаров во Франции, то совершенно становится ясным необходимость рационального использования такой земли.

Прибавив к европейской продукции Северную Африку и территорию освобожденной России, мы видим, что наш континент, в вопросе о хлебе в наилучшем, может рассчитывать на лучшее будущее и на полную независимость от англо-саксов.

ИЗВЕСТНО, ЧТО ИНДИЙСКОЕ ПЛЕМЯ ПРОКОВОВ СО СВОЕЙ СТОРОНЫ ОБЪЯВИЛО ВОЙНУ ГЕРМАНИИ И ЯПОНИИ.

Американская комиссия пришла к заключению, что по безграмотности проковов нельзя зачислять в армию. Тогда, с одобрения президента Рузвельта, решено было использовать их острый слух. На всем побережье океана, от Панамы до Алеутских островов собираются поставить посты проковов, чтобы они слушали, не летят ли японские аэропланы.

В течениях всей прошлой недели иностранная печать занята была военными действиями, происходившими в Африке и искала причины, которые привели англичан к поражению. Год тому назад, Черчилль заявил, что «потеря Египта была бы смертельным ударом для Британской империи». В свое время, военными экспертами было признано, что Египту ничто не может угрожать, если англичане будут владеть крепостями Тобрук и Марса-Матрук. Как известно, оба эти крепости заняты теперь германскими и итальянскими войсками.

В Америке поражение английского генерала Ритчи прозвело на всех ошеломляющее впечатление. Агентство «Юнайтед Пресс» сурово критикует высшее английское командование и недавние заявления английских властей, что наступление фельдмаршала Роммеля разобьет о сопротивление английских войск.

Журнал «Нью-Йорк Телеграмм» пишет, что «большая часть нашего вооружения была послана в Египет и мы имеем право требовать разъяснений. Во всяком случае выяснилось, что английские генералы не могут идти в сравнение с Роммелем. Необходимо союзникам создать единство в командовании».

Этот «единство командования»

В то время как англо-саксонцы выискивают мери для поражения Германии, Сталин требует немедленного создания второго фронта в Европе. Но, по этому поводу журнал «Нью-Йорк Таймс» пишет, что при последнем свидании Рузвельта с Черчиллем, последний заявил, что второй фронт возможно организовать лишь имея в наличии достаточный тоннаж для перевозки войск, оружия и проч. Между тем, согласно журналу «Дэйли Мэйл», положение не так ужасно, как кажется. Все более угрожающим и потеря его прогрессирует. Так, оказывается, что германские подводные лодки потопили: в январе 1942 г. 400.000 тонн, февраль 525.400 >>, март 646.900 >>, апрель 585.000 >>, май 924.000 >>.

Иностранная печать о событиях

В течениях всей прошлой недели иностранная печать занята была военными действиями, происходившими в Африке и искала причины, которые привели англичан к поражению. Год тому назад, Черчилль заявил, что «потеря Египта была бы смертельным ударом для Британской империи». В свое время, военными экспертами было признано, что Египту ничто не может угрожать, если англичане будут владеть крепостями Тобрук и Марса-Матрук. Как известно, оба эти крепости заняты теперь германскими и итальянскими войсками.

В Америке поражение английского генерала Ритчи прозвело на всех ошеломляющее впечатление. Агентство «Юнайтед Пресс» сурово критикует высшее английское командование и недавние заявления английских властей, что наступление фельдмаршала Роммеля разобьет о сопротивление английских войск.

Журнал «Нью-Йорк Телеграмм» пишет, что «большая часть нашего вооружения была послана в Египет и мы имеем право требовать разъяснений. Во всяком случае выяснилось, что английские генералы не могут идти в сравнение с Роммелем. Необходимо союзникам создать единство в командовании».

Этот «единство командования»

В то время как англо-саксонцы выискивают мери для поражения Германии, Сталин требует немедленного создания второго фронта в Европе. Но, по этому поводу журнал «Нью-Йорк Таймс» пишет, что при последнем свидании Рузвельта с Черчиллем, последний заявил, что второй фронт возможно организовать лишь имея в наличии достаточный тоннаж для перевозки войск, оружия и проч. Между тем, согласно журналу «Дэйли Мэйл», положение не так ужасно, как кажется. Все более угрожающим и потеря его прогрессирует. Так, оказывается, что германские подводные лодки потопили: в январе 1942 г. 400.000 тонн, февраль 525.400 >>, март 646.900 >>, апрель 585.000 >>, май 924.000 >>.

Англичане и американцы считают, что если действия немецких подводных лодок и в дальнейшем будут давать подобные результаты, то не только не может быть речи о создании второго фронта, но встанет вопрос о проигрыше ими войны.

Помимо военных неудач, которыми терпят англичане и их союзники, иностранная печать указывает на опасность, которой подвергается Англия со стороны нарастающей в ней волны коммунизма. Вот приводимые ею факты: в Англии издаются коммунистические журналы, предназначенные для распространения среди рабочих и солдат; в городах постоянно происходят коммунистические манифестации; ставятся советские фильмы; в моду вошло ивобрание на многих предметах обихода советских «серпа и молота»; в военных частях оркестрам разрешено играть «Интернационал» и проч.

Все эти явления служат несомненным доказательством общественного распада в Англии, который всегда происходит при приближении катастрофы.

Ураль — последняя ставка советов

Уж много лет тому назад в советских верхах созрел план создания второго Баку на Урале. Как и Кубань, Урал обладает богатыми нефтяными залежами. Но созданное в кратчайший срок «второе Баку» до сих пор не оправдало возложенных на него надежд. При этих условиях, если Кавказ будет отрезан от остальной территории советского союза, или же, если все нефтяные сооружения Кавказа будут уничтожены, — все это нанесет непоправимый удар боеспособности большевистской армии.

Но главное значение Урала: — военная индустрия, созданная в одну пятнадцатку и частью перенесенная с запада в период перед войной.

Это на Волге, в Сталинграде, где сосредоточены фабрики тракторов и авиационных моторов. В Магнитогорске — угольные и железные копи — в Кузнецке. К востоку находится мѣдная залежи Прибайкалестра, доменные печи и копи латуни.

Конечно, все эти центры уральского производства во многом уступают Донскому бассейну, но все же частично удовлетворяют военные нужды, являясь последним ресурсом советского строя. Но послѣ них и, в особенности, послѣ Урала, в этой отрасли почти ничего не имѣется.

В. О.

— Радио Филадельфия пришло к мудрому заключению, что взятие Тобрука представляет собой тяжелое разочарование, но не для победителя, а для проигравшего.

О томъ, что видятъ, слышатъ, думаютъ и какъ живутъ русскіе офицеры, уѣхавшіе изъ Парижа въ Россію

На фронтѣ

...Прости, что мое первое письмо получилось сумбурное. Да и мѣста для писанія нѣтъ. Живемъ мы втроемъ въ избѣ, да кромя насъ и еще ея владѣльцы. Хотелся какъ можно больше разузнать, такъ что времени остается совсѣмъ мало. Спимъ мы на соломенныхъ матахъ, къ нимъ я уже привыкъ, изба очень чистая и нѣтъ никакихъ звѣрей. Ъда наша, какъ находящаяся на самомъ фронтѣ, очень хорошая. Утромъ въ 8 ч. въ собраніи (тоже изба — попроспоторье) дается настоящій кофе съ молокомъ, масло, колбаса, горячая картошка и сахаръ. Въ часъ обѣды изъ двухъ блюдъ и ватмъ самоваръ и настоящій чай. Ужинъ такой же, какъ обѣда, и снова самоваръ, за которымъ разговоры затягиваются за полночь.

Сейчасъ долженъ буду прервать письмо: ѣду съ командиромъ верхомъ. Вообще мнѣ придется проводить много времени на спитѣ этого страшнаго животного. Мнѣ полагаются даже и шпоры, но ихъ надо раздобыть у красныхъ. Да... сколько всё говорили у насъ въ эмиграціи, что мы никогда не вернемся въ Россію офицерами, что мы слишкомъ стары и отстали отъ военной науки; а на дѣлѣ вышло не такъ. Вотъ я въ Россіи русскимъ офицеромъ, въ русскомъ отрядѣ. Пройдетъ нѣсколько дней, какъ я совершенно освоюсь со всѣмъ новымъ оружиемъ. У насъ въ отрядѣ имѣются и три советскихъ лейтенанта, которыхъ нельзя даже поставить унтер-офицерами изъ за ихъ неразвитости, тупости и незнанія своего дѣла. Какъ послѣ этого красная армія можетъ сражаться — имѣя такой малограмотный командный составъ?

Отношеніе властей къ населенію очень хорошее. Крестьяне одного только и просятъ, набавить страну отъ партизанъ, чтобъ дать имъ спокойно работать. Земельный законъ очень популяренъ; крестьяне одно говорятъ, — дай имъ спокойное поработать хоть годъ, такъ они встанутъ на ноги.

Я безконечно счастливъ, что по-

палъ сюда. Абсолютно ничего я не дѣлаю противъ моей совѣсти; все, что я утверждалъ, во что вѣрилъ, — все оказалось такимъ, какъ я ожидалъ. Эта война намъ, русскимъ патриотамъ, не страшна, а только радостна: такъ какъ окончится большевикское иго надъ нашей родиной. Имѣя постоянныя соприкосновения съ населеніемъ, съ только что бывшими красными бойцами, видя, что сдѣлалъ и физически, и морально Коминтернъ съ нашей страной, считаю, что *любая расплата ничтожна!*

Это дѣйствительно крестовый походъ противъ дьявола. Не даромъ у меня на рукавѣ нашитъ бѣлый крестъ и, если Богу будетъ угодно, чтобъ я погибъ въ этой борьбѣ, — мнѣ легко будетъ умереть съ этимъ знакомъ: такъ какъ я смотрю на себя, какъ на Христава воина.

Всѣ наши должны ѣхать сюда. Только тѣ, кто будетъ здѣсь, сможетъ принять участіе въ устройствѣ будущей Россіи. Интеллигенція вымерла или осталась у красныхъ, а кто чуть посылнѣе, не вѣрный рабъ — уничтожается.

Всѣ, даже самые темные, знаютъ о Добровольческой арміи, знаютъ о томъ, что мы не примирились съ советской властью и то, что мы вернулись продолжать борьбу, начатую въ 1918 году, давая намъ огромный моральный вѣсъ. Пребываніе наше въ рядахъ арміи ихъ успокаиваетъ. Намъ вѣрятъ, что мы ни въ какомъ случаѣ не перейдемъ къ краснымъ, что мы не предадимъ.

Только что вернулся съ верховой ѣзды. Да, трудно начинать ѣздить въ 46 лѣтъ.

Утромъ ходилъ на прогулку, сдѣлалъ километровъ шестнадцать и очень усталъ. Ну, ничего, скоро влянусь, а главное больше буду ѣздить верхомъ. Въ этой деревнѣ почти что при каждой избѣ есть баня. Мы всѣ трое по пріѣздѣ сюда отправились мыться. Париться по настоящему никто не могъ, отвыкли; по какое было наслажденіе мыться.

Условія жизни здѣсь самая приятныя. Кто хоть немного привыкъ и привыкая къ комфорту, пусть сюда лучше не ѣдетъ. Сплю на

полу, умываюсь на дворѣ изъ ведра, оправляюсь — гдѣ придется. Особенно это бываетъ неприятно вечеромъ, когда нападаютъ тучи комаровъ. Вообще комары заѣдаютъ наши «мохолодыя» живны. Но все таки я безконечно счастливъ, что исполняю свой долгъ, какъ мечталъ. Асфальтъ, кровать, электричество и всѣ прочія блага, кажутся мнѣ теперь такимъ безконечно далекимъ.

Городскія впечатлѣнія

Вотъ сегодня воскресенье — выходной день, какъ тутъ говорятъ — на улицахъ много народа. Я сижу у окна своей комнаты и наблюдаю ѣзду, назѣрное, граждане надѣли на себя самое лучшее, что у нихъ имѣлось, а впечатлѣніе не мѣняется. Только меньше бѣгаютъ босикомъ. Я заинтересовался, ходили ли до войны люди безъ сапогъ; мнѣ отвѣтила одна гражданка съ легкимъ презрѣніемъ въ голосъ: «это же все изъ деревень понаѣхали, они тамъ босикомъ ходятъ, а у насъ городскіе всегда были обуты»; вообще, я замѣтилъ, что крестьянство въ Советскомъ Союзѣ было «ля бѣтъ нуаръ» — къ нему относятся свысока. Теперь эта нелюбовь еще больше, такъ какъ въ не дураки и свои продукты за деньги не продаютъ, а требуютъ что нибудь взамѣнъ. Оккупационныя власти отлично разобрались въ обстановкѣ и видимо опираются главнымъ образомъ на крестьянство.

У ближнихъ крестьянъ есть все: коровы, куры, утки и гуси, ягнцъ и колока вдоволь, но кормятъ такъ хорошо, что обходиться и безъ этого. Всякая жѣна въ принципѣ запряжена.

Отношеніе нѣмцевъ

Къ населенію отношеніе нѣмцевъ очень хорошее; всѣ нѣмцы говорятъ въ одинъ голосъ, что русский народъ самъ по себѣ очень добрый, услужливый и работящій. Масса пѣшихъ работаетъ въ горахъ, ими не пахаются, только нужно хорошо кормить и хорошо съ ними обращаться: что и происходитъ.

Крестьянство недовольно колхозами; какъ я говорилъ, узаконеніе земельной собственности произвело огромное впечатлѣніе. Когда они увидѣли, что мы съ ними говоримъ открыто и не боимся подслушивателей и комиссаровъ, сами начали рассказывать какъ за одно мало-мальски необдуманное слово они сплосъ и рядомъ получали пять лѣтъ принудительныхъ работъ. Рассказывали также про голодъ въ 1933 году, когда раскулачивали крестьянство; во многихъ мѣстахъ наблюдалось людоедство; оказывается было то же самое, что и послѣ войны въ 1922-23 годахъ. За слово «жидъ» полагалось 7 лѣтъ тюрьмы.

Къ сожалѣнію еще мало разговаривалъ съ рабочими и не знаю ихъ жизни при Совѣтахъ, но можно быть увѣреннымъ, что они жили не лучше крестьянъ.

У меня прекрасная комната съ радио - аппаратомъ, электрическимъ освѣщеніемъ и всѣми удобствами. Сегодня спать не придется, такъ какъ я дежурный и мнѣ придется побѣхать по сосѣднимъ селамъ посмотреть чтобы не шалили партизаны.

Во глубинѣ Россіи

Пользуясь днемъ отдыха — пишу вамъ...

Наконецъ то наша частъ выступила на фронтъ. Меня отравили съ квартирными вперёдъ.

На разсвѣтѣ мы двинулись въ путь и быстро прибыли къ мѣсту назначенія подѣ Х. Въ назначенномъ пунктѣ притогновили квартиры, быстро выкупались въ рѣкѣ и сѣли пить чай — подѣ сырелью, какъ вдругъ подкатилъ мотоциклистъ съ приказомъ — слѣдовать дальше. Пошелъ дождь. На дорогахъ грязь непролазная, но прибыли къ мѣсту сбора въ назначенное время.

И стали на отдыхъ. Расположились въ яблочномъ саду. Кругомъ маалинка. Сады спускается склономъ въ оврагъ, гдѣ протекаетъ рѣчка. Пейзажъ идиллическій.

Пока войны здѣсь не видно и кругомъ все тихо.

Тутъ ужъ совсѣмъ Россія. Мужики ходятъ въ лаптяхъ и онучахъ, а бабы въ домотканыхъ сарафанахъ. Въ избахъ грязь, вонь и всюду тараканы. Словомъ, несмотря на всѣ совѣтскія «достиженія», въ глубинѣ Россіи ничего за 20 лѣтъ не измѣнилось и обстановка — типически точно такая же, какъ, вѣроятно, во время путешествія Павла Ивановича Чичикова.

Наши палатки раскинуты въ паркѣ, когда то чуднаго барскаго имѣнія. Про помѣщика мужики рассказываютъ охотно, что баринъ былъ хорошей, но чудакъ. Въ саду у него была построена бесѣда, на четырехъ кудрявыхъ липахъ, гдѣ онъ въ жару пилъ чай. Устраивалъ маскарады при фонаряхъ, которыхъ множество поставлено по парку, а самъ радился медвѣдемъ и «пужаль» гостей.

Теперь отъ этого, конечно, ничего не осталось. Плотину и прудъ спустили, рыбу переловили и домъ сожгли. Разрушеніе шло по системѣ Ленина, который наставлялъ народъ въ своихъ писаніяхъ: «главное дѣло, надо учиться бить киринчемъ жандарма, съ третьяго этажа»...

Мужики темные. Разговаривалъ съ учителемъ. Онъ спрашивалъ меня о войнѣ. Я ему сталъ рассказывать, вотъ, молъ, японцы скоро заберутъ Австралію. Но онъ, видимо, не имѣлъ никакого представленія объ этой странѣ. Однако — чтобы показать свою «совнательность», увѣрилъ меня, что... «въ Устрали, гдѣ Кордильеры, буржуазія давно разложилась», и все въ такомъ же духѣ.

Нѣтъ, очевидно, культура сюда еще не дошла.

Вчера, внявъ воплямъ одной тетки, занимались съ нѣмецкимъ фельдшеромъ «хирургіей» — по Чехову — ташили ей больной зубъ. Мужъ держалъ больную за плечи, а за голову, а фельдшеръ ташилъ. Баба орала благимъ матомъ и вся деревня сочувствовала, а старики вспоминали какого то «фершала Василча», который, бывало, какъ «кванетъ», такъ обязательно вытаскивалъ, либо зубъ ломаетъ, тогда говорить... «у тебя зубья плохія»...

Четверть вѣка назадъ

Обыкновенно принято считать, что большевицкая революція началась въ Россіи послѣ сверженія Временнаго Правительства. Въ дѣйствительности же мартовскій переворотъ 1917 года явился не чѣмъ инымъ, какъ началомъ захвата большевиками нашей родины. Какъ въ мартѣ, такъ и въ октябрѣ Россія оказалась въ рукахъ дорвавшихся до власти людей, которые свое случайное положеніе у російскаго кормила власти использовали не въ интересахъ страны, но въ цѣляхъ сведенія своихъ личныхъ и партійныхъ счетовъ. Тутъ не было подлинной Россіи, ея нужды и устремленій. Русский народъ или отсутствовалъ, или же игралъ роль безсловеснаго стада въ рукахъ той темной силы, которая еще задолго до прихода большевиковъ готовила въ Россіи крушеніе націй и вѣры.

Этой силой было еврейство. Ахъ, эти евреи! Кто ихъ не помнитъ въ окаянные дни «керенщины»? Развязные, восторженные, они появлялись повсюду, какъ изъ подъ земли, и становились во главѣ движенія. Они командовали военскими отрядами, ораторствовали на улицахъ, распоряжались во всѣхъ революціонныхъ учрежденіяхъ, они мчались на автомобиляхъ, исполняя приказы объ арестѣ русскихъ сановниковъ. Выказывая «безумство храбрыхъ» во время убійства изъ за угла городского, они бѣжали вразсыпную отъ малѣйшаго шума или выстрѣла, раздавшагося, неизвѣстно откуда. Уже съ самого начала марта евреи стояли въ первыхъ рядахъ революціи. Они были сильны въ руководствѣ большевизма не только своей подавляющей численностью, но также тѣмъ, что именно

еврейскіе вожди въ рядахъ этого руководства занимали главенствующее положеніе. Неудивительно, что во всей разрушительной работѣ большевикова красною нитью проходитъ прикосновенность ко всякаго рода преступленіямъ именно еврейскаго элемента. Еврейство же составило на 98 проц. новорожденную советскую буржуазію — сытую, наглую и мстительную.

Но близоруко и несправедливо во всемъ винить лишь евреевъ. Еще въ тѣ дни, когда не было и помина о лихихъ удачникахъ октябрю, большевизмъ уже идейно созрѣвалъ въ той части русской интеллигенціи, которая, будучи русской по крови, оказалась вмѣстѣ съ тѣмъ лишенной чувствъ національных и патриотическихъ и носилась съ утопическими замыслами преобразовать въ весь міръ въ социалистическій рай. Сейчасъ, когда традиционное міросозерцаніе этой части русской интеллигенціи потерпѣло страшный крахъ, проф. Бердяевъ възвываетъ:

«Вы, русскіе социалисты и русскіе радикалы всѣхъ отѣнковъ, русскіе просвѣтителі, в с ѣ вы, происходящіе отъ русскихъ народниковъ, всѣ вы должны и на себя возложить вину, — большевики лишь сдѣлали послѣдній выводъ изъ вашего долгаго пути, показали наглядно, къ чему ведутъ всѣ ваши идеалы»...

Въ настоящее время все еврейство огуломъ отмѣчено шестиконечной звѣздой за свою тлетворную работу противъ другихъ націй. Какую же зпѣзду должны нацѣпить на себя тѣ русскіе люди, которые развалили собственную націю?

Оглядываясь на весь путь,

пройденный революціей въ трагическіе мѣсяцы отъ марта по октябръ, мы видимъ, что послѣдній былъ подготовленъ всѣмъ развитіемъ событий до него, иными словами, безъ ошибокъ марта не пришелъ бы въ міръ октябръ. Можно день за днемъ прослѣдить, какъ Временное Правительство, пришедшее на смѣну павшей исторической власти, капитулировало шагъ за шагомъ передъ демагогіей большевиковъ и бунтарствомъ массъ. Между тѣмъ, въ распоряженіи его находились еще не разрушенный государственный аппаратъ, были войска, финансы, судъ, дипломатическій корпусъ. Но, взваливъ на свои плечи неслыханную тяжесть управленія Россіей съ его многочисленнымъ, разноплеменнымъ населеніемъ, В р е м е н н о е Правительство не обнаружило пониманія значенія государственности и сознана неабходимости защищать ее всѣми средствами.

Отсутствіе государственнаго пониманія, безделье, а нерѣдко глупость и фанфаронство членова новаго правительства создали благоприятную обстановку для большевицкой пропаганды въ странѣ. Такимъ образомъ, раньше, чѣмъ стать советской, Россія созрѣвала для большевизма; позже же — октябръ окончилъ то, чего не успѣлъ или не сумѣлъ осуществить мартъ.

Временное Правительство какъ бы нарочно помогало работѣ большевиковъ. Послѣ амнистіи 6-го марта, каждый уголовный каторжникъ послѣдилъ объявить себя «политическимъ преступникомъ за убѣжденія», въ результатѣ чего вся каторга оказалась на свободѣ въ роли особо привилегированныхъ гражданъ. Неудивительно, что «керенщина» ознаменовалась великимъ разлѣніемъ нравовъ. Всѣ расчеты теоретиковъ революціонной доктрины на то, что переворотъ

будетъ деликатнымъ и безкровнымъ, были опрокинуты дѣйствительностью. Это былъ жестокой бунтъ неприспособленныхъ, низшихъ и дегенеративныхъ элементовъ противъ цивилизованнаго общества, яростное влеченіе къ абсолютному равенству. Какъ и всегда, опытъ осуществленія рая на землѣ велъ къ злобѣ, ненависти, взаимному истребленію и насилію.

Еще задолго до октябрю анархически настроенные элементы начали разрывать вопросы социальнаго неравенства своими обычательскими, доморошенными, почти дикими способами. Въ горахъ пышно распустился уличный эрозъ. Революціонные матросы, нарумяненные и декольтированные, стали на Невскомъ и Морской конкурировать съ жрицами ночи. Спекуляція охватила все и всѣхъ. Продавали казенную одежду и продовольствіе, продавали дома бывшихъ министровъ, заключенныхъ въ Петропавловскую крѣпость; продавали рѣдкости и драгоцѣнности, выкраденныя изъ Эрмитажа и дворцовъ. Солдаты занялись продажей папирозовъ, вина и пикантныхъ открытокъ. Пропаганда уличная, митинговая и газетная съ каждымъ днемъ становилась необузданнѣе. Большевики умѣло создали и использовали порывъ, внушивъ вѣру въ правоту своего разбойнаго дѣла. Въ то время, какъ Временное Правительство было занято изданіемъ никому ненужныхъ декретовъ, большевицкіе агитаторы обращались непосредственно къ пустому желудку толпы, потворствуя самымъ подлымъ инстинктамъ, разнуздывая самую грубую страсти. Заданіе было ясно: отравить и подѣлить.

Долгий «подготовительный» періодъ октябрской революціи приближался къ своему естественному концу. Всѣ восемь мѣсцевъ съ ихъ періодическими

потрясеніями и кризисами, съ тщетными попытками создать твердую коалиціонную власть, бы ли, въ сущности, однимъ сплошнымъ умираніемъ мартовскимъ «завоеваніемъ». Учрежденіе «Совѣта Россійской республики» было послѣдней попыткой противопоставить нѣчто растущей волнѣ большевиковъ. Но правительствомъ оказалось безъ всякой опоры въ странѣ. Это значило, что игра товарища Керенскаго была сыграна. Силы хаоса объединились, а силы порядка пришли въ полный упадокъ. И неудивительно, — промаховъ, ошибокъ и сознательныхъ проступковъ у Временнаго Правительства оказалось за нѣсколько мѣсяцевъ его существованія больше, чѣмъ у старой власти за цѣлыя столѣтія. Изъ вороха же законодательной болтовни Керенскаго будущій историкъ съ трудомъ выудитъ, можетъ быть, два самостоятельныхъ и новыхъ закона: это законъ о равноправіи евреевъ и законъ объ отмигнѣ буквѣ ѣ.

Для судьбы Россіи не важно, что именно ее погубило въ 1917 году — глупость или измѣна революціонеровъ. Важно лишь то, что мартовская революція явилась той дырой въ преисподнюю, черезъ которую огромное и могучее государство російское провалилось 25 октября 1917 года въ большевицкій адъ.

В. К.

Отъ Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи

19-го сего іюля, въ Александровскомъ храмѣ, на рю Дарю, въ 12 ч. 30 м. дня, будетъ отслужена торжественная панихида по мученически убиенномъ Гос. Императорѣ Николаѣ II, Царской семьѣ и всѣмъ жертвамъ большевицкаго террора.

Начальникъ отдѣла молодежи приглашаетъ явиться во вторникъ, 21 с. іюля, въ 21 ч., въ помещеніи Управления (4, рю де Галлиера) ответственныхъ представителей русскихъ юношескихъ и спортивныхъ организаций (не больше двухъ отъ каждой).

Съ 20 іюля предлагается явиться на регистрацію тѣмъ, чьи фамилии начинаются на буквы I и J, а съ 25 іюля на буквы K и L (франц. алфавитъ).

Въ интересахъ всѣхъ, получившихъ опросные листы, рекомендуется заполнять ихъ внимательно (безъ пропусковъ), дабы избѣжать лишней явки, такъ какъ небрежно заполненные листы не принимаются.

По радио и въ некоторыхъ французскихъ газетахъ было сообщено о якобы специальномъ для регистраціи отдѣлѣ казаковъ при Украинскомъ Офисѣ. Сообщенія эти, несомнѣнно основаны на недоразумѣніи, такъ какъ, согласно общаго распоряженія нѣмецкаго командованія, каждаго регистрируется въ томъ или другомъ Офисѣ, принимая въ соображеніе не мѣсто своего рожденія, а свою внутреннюю принадлежность къ той или другой группировкѣ.

Посему, казаки, въ силу этихъ

соображеній, могутъ регистрироваться въ русскомъ или въ украинскомъ Офисѣ — ни въ одномъ изъ нихъ не существуетъ никакого либо специального для регистраціи отдѣла для казаковъ.

Происходящая въ настоящее время регистрація въ пригородахъ Парижа не имѣетъ цѣлью исключительно регистрацію русскихъ и нѣмецкое командованіе черезъ мѣстныхъ французскихъ власти производитъ перепись вообще всѣхъ иностранцевъ, проживающихъ въ пригородахъ Парижа. Посему, для русскихъ эмигрантовъ эта перепись обязательна, но съ регистраціей, производимой Управленіемъ, она общаго не имѣетъ, и одна другую не исключаетъ.

Начальникъ нѣмецкой полевой почты получилъ распоряженіе отъ главнаго командованія отъ 30 мая о томъ, что, какъ работающимъ въ восточныхъ областяхъ русскимъ переводчикамъ и офицерамъ, такъ и ихъ родственникамъ, проживающимъ во Франціи, предоставляется право переписки по полевой почтѣ.

Полевымъ почтовымъ отдѣленіямъ, подчиненнымъ Militärbefehlshaber beim M. A. Paris, даны соответствующія указанія.

Проживающіе во Франціи родственники вышеуказанныхъ лицъ могутъ сдавать свою корреспонденцію и посылки либо нѣмецкимъ полевымъ почтовымъ, либо французскимъ почтовымъ отдѣленіямъ, коими эти письма и посылки и будутъ передаваться далѣе.

Распоряженіе о евреяхъ

Новымъ распоряженіемъ отдѣла полиціи при германскомъ военномъ командованіи воспрещается евреямъ посѣщеніе ресторановъ, закусочныхъ, кафе, баровъ, театровъ, кинематографовъ, концертныхъ, музыкальных, публичныхъ телефоновъ, базаровъ и ярмарокъ, купаленъ, пляжей, музеевъ, библиотекъ, публичныхъ выставокъ, укрепленныхъ и историческихъ замковъ и мѣстъ, спортивныхъ манифестацій (какъ участниками, такъ и зрителями), конскихъ составовъ, мѣстъ лѣтняго отдыха на открытомъ воздухѣ и парковъ.

Отъ конторы

Въ письмахъ, получаемыхъ Конторой «Парижскаго Вѣстника», прилагаются нашими читателями кредитные билеты, какъ плата за подписку. Контора проситъ этого не дѣлать, такъ какъ: 1) это не законно и 2) простые письма могутъ затеряться въ пути. Лучше всего пересылать подписную плату почтовыми купонами.

КОНЦЕРТЪ Г. ГРИШИНА

Проехавъ съ большимъ успѣхомъ въ залѣ Парижской Консерваторіи концертъ молодого тенора Григорія Гришина (Полшвайло).

Пѣвецъ пѣлъ по русски, нѣмецки, французски, итальянски и испански.

ДОМАШНИМЪ ХОХЯЙКАМЪ

Купонъ ВС июльской мясной карточки дѣйствителенъ для приобрѣтенія мясныхъ продуктовъ до 31 іюля; купоны ВВ июльской и июльской карточекъ продолжаютъ быть дѣйствительными до 31 іюля.

Купонъ № 36 картофельной карточки дѣйствителенъ на приобрѣтеніе 2 килограмм. картофеля.

Купонъ DQ июльской карточки дѣйствителенъ на приобрѣтеніе 500 гр. томата.

Купоны DA, DB, DC, DD и DE июльской карточки дѣйствительны каждый на 50 гр. муки изъ сухихъ овощей, т. е. бобовъ, гороха, фасоли.

Купонъ DY июльской карточки дѣйствителенъ до вечера 22 іюля.

МИТРОПОЛИЧІИ КАФЕДРАЛЬНЫИ ХРАМЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ 65, rue Michel-Ange (16)

7(20) іюля. *Понедѣльникъ*. Всенощная — 18 ч. 8(21) іюля. *Вторникъ*. Литургія — 10 ч. (Казанской Божіей Матери). 11(24) іюля. *Среда*. Литургія — 10 ч. (Блаж. Княгини Россійской Ольги). 12(25) іюля. *Суббота*. Всенощная — 18 ч. 13(26) іюля. *Воскресенье*. Литургія — 10 ч. (Служить митрополитъ Серафимъ).

Православный календарь

ІЮЛЬ.
19(6) пр. Свояя Вел., мчч. Марен, Иннокентія, Василия, Валентина, кн. Іуліанія, Аввакума, Исидора.
20(7) пр. Акакія, Оомы, Евдокія.
21(8) Явленіе Казанской Иконы Б. М.
22(9) свмч. Панкратія, Кирілла, мч. Феодора, Александра.
23(10) мч. Леонтія, Данила и пр. Антонія Л. 24(11) Вел. Кн. Ольга, вчч. Евфимія, 25(12) мч. Прокла, Иларія, Феодора, Иоанна, пр. Митанна, Антонія, Гавріила.

Скончавшіеся въ Парижѣ

Вѣра Ивановна Махама — 88 л.
Ілія Михайловна Пѣтъ — 66 л.

Отвѣтственный Редакторъ П. Н. Богдановичъ.

AUTORISATION 289.

IMPRIMERIE DE NAVARRE 11, rue des Cordelières, Paris (XIII).

Спортъ, какъ объединяющее звено

Мы русская молодежь не знаемъ нашего отечества, или знаемъ, но какъ мало!

Воспитанные у иностранцевъ, мы все же остались русскими, благодаря многочисленнымъ организациямъ, главной цѣлью которыхъ являлось вложить въ насъ уваженіе къ традиціямъ. Въ нашихъ сердцахъ мы хранили надежду вернуться на родину и содѣйствовать восстановленію Россіи.

Когда вечеромъ вокругъ костровъ нашихъ лагерей громко раздавались наши пѣсни, мы всегда надеялись, что придутъ другіе вечера, и мы такъ же соберемся вокругъ костровъ гдѣ нибудь въ Россіи съ тѣмъ же пѣснями на устахъ...

И вотъ теперь день нашего возвращенія близокъ.

Можетъ быть очень близокъ. Теперь мы должны, какъ никогда, готовиться. Мы должны и мы это можемъ сдѣлать. Одна только должна быть наша цѣль: объединеніе!...

Мы все занимались спортомъ и спортъ будетъ перемыть звеномъ, насъ объединяющимъ. Онъ позволитъ намъ группироваться, объединяться

мыслями, знакомиться другъ съ другомъ.

Мы имѣемъ многочисленные русскіе клубы: Баскетъ-бола, соколовъ, футболистовъ, пловцовъ и др. Въ будущемъ мы будемъ имѣть всего лишь одинъ, который сгруппируетъ насъ вокругъ Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи, защищающаго русскіе интересы. Клубъ, если, хотите, будетъ называться «Объединеніемъ Русскихъ Спортсменовъ». Съ общажнымъ торсомъ на собственномъ стадионѣ мы сможемъ обѣднать другъ друга и увидимъ, что мы представляемъ собою большую силу.

В. Кедровъ

С И Н Е М А

CINEMA des CHAMPS-ÉLYSÉES 118, Av. Champs-Élysées, Métro Georges V. SIWA, escale du Désert, Подл. репорт. съ Египт. фронта L'ENFER BLANC Захватывающій фильмъ изъ жизни горъ.

ELYSÉES CINÉMA 65, Av. Ch.-Élysées, Bal. 37-90 M-ro Marbeuf, George V

SOYEZ LES BIENVENUS

av. L. Baroux, J. Berry, G. Dorziat, S. Berriau et A. Lefaur.

КАБАРЭ

ШЕХЕРЕЗАДА

КАБАРЭ ПАРИЖА.

Salle et abri réfrigérés.

3, rue de Liège. Tri. 41-68. Съ 10 ч. веч. до утра.

VALVY

Ресторанъ-Кабарэ 37, Avenue de Versailles, Aut. 06-39. Métro Mirabeau.

Большая артистическая программа. Цыганскій оркестръ. Открыто всю ночь.

Le Castel

РЕСТОРАНЪ-КАБАРЭ. 62, rue la Rochefoucauld (rue Pigalle). Trinité 46-61.

Кабарэ „Джигитъ“ 1925 г. 19, Boulevard Edgar-Quinet (Montparnasse).

Выступаютъ М. Н. БЕМЕРЪ, Н. КОРЕЛЬ и др. Открыто до 1 часа ночи.

РЕСТОРАНЫ

RESTAURANT PETROGRAD

11-13, rue Daru, Paris (8). Tél.: Carnot 41-17. Категория А. (По вторникамъ закрыто).

Корниловъ

10, rue Jean-Mermoz. Tél.: Elysées 18-17.

AUBERGE

„BARTEK“ 7, rue Royer-Collard (5). Категория „А“

„BOULEAU“

35, rue Bouleau (16). Cat. «С». Jas. 22-70. Métro: Michel-Ange-Mollitore. Закрыто по вторн.

„COQ d'OR“ 13, rue Malebranche (5). Métro Luxembourg. ЗАВТРАКИ И ОБѢДЫ

Винно-гастрономическій магазинъ „VIALA“ закрытъ по понедѣльникамъ. 23, rue Viala. Paris XV. Tél.: Seg. 75-41.

РАЗНЫЯ

ОЧКИ - НИКИТИНЪ

П. К. АДЛЕРБЕРГЪ ВОТТЕР. 10, rue Auguste-Bartholdi. Paris XV. Tél.: Seg. 75-09.

Д-ръ философіи Mme MARIE ZENI. Психоанализъ. Жизнени. совѣты. 62, rue de La Rochefoucauld. Paris (9). Métro: Pigalle.

СПРОСЪ ТРУДА

ОБЩЕСТВЕННЫЯ РАБОТЫ для Бретани и для окрестностей Парижа

Organisation TODT

сразу принимаетъ РАБОЧИХЪ и ЧЕРНОРАБОЧИХЪ.

Каменщиковъ. Плотниковъ. Слесарей. Маларовъ. Цементчиковъ. Столяровъ. Волопроводчиковъ и т. д.

Крупные оклады. Столъ и помещеніе.

Для немедленнаго найма срочно обращаться въ Рабочій Отдѣлъ Управленія Дѣлами Русской Эмиграціи въ Парижѣ, 4, rue de Galliera.

СРОЧНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

для ближайшаго № «Парижскаго Вѣстника» принимаются по четвергамъ до 12 ч. утра въ типографіи гдѣ печатается газета, Imprimerie de Navarre: 11, rue des Cordelières, métro Glacière. Tél. GOB. 84-97.

Молебны

Въ воскресенье, 26 іюля 1942 г. въ 12 ч. 30 м. дня, въ церкви Знаменія Божіей Матери — 65, рю Микель Анжъ (метро Микель Анжъ-Молигоръ или Эксельмансъ) по инициативѣ Дамскаго Кружка при Управленіи Дѣлами Русской Эмиграціи во Франціи, будетъ отслужена молебенъ о здравіи ухажившихъ изъ Парижа на Восточный фронтъ.

22 года назадъ, послѣ трехъ лѣтъ героической борьбы съ превосходящими во много разъ большевицкими силами, Россійская Бѣлая Армія вынуждена была оставить послѣднюю нить родины — Крымъ. Крымъ былъ занятъ большевицкими ордами и залитъ кровью оставшихся въ немъ борцовъ и мирныхъ жителей, принадлежавшихъ къ разнымъ племенамъ Россіи. Десятки тысячъ людей были убиты или разстрѣляны. Крымъ, по числу жертвъ, оказался, поистинѣ, одной изъ самыхъ несчастныхъ областей Россіи, проданной ослу мечу и террору большевиковъ. Днятъ, волею Всевышняго — силою германскихъ и союзныхъ армій, Крымъ освобожденъ отъ краснаго пугала. Для него наступаетъ снова жизнь въ правѣ и законѣ.

Въ ознаменованіе свѣтлаго дня освобожденія, по инициативѣ группы бывшихъ жителей и защитниковъ Крыма, въ субботу, 18 іюля 1942 г. въ 5 ч. дня въ Александровско-Невскомъ Соборѣ 12, рю Дарю, Парижъ (8), будетъ отслужена благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ воинамъ, павшимъ въ борьбѣ и всѣмъ жертвамъ большевицкаго террора.

О. И. фонъ-Эссенъ съ мужемъ сообщаютъ, что 24-го іюля, въ годовщину смерти матери ея, Елены Казимировны ЖИКУЛИНОЙ буд. отсл. паних. въ 7 ч. 30 м. в. въ рус. церкви въ Бланкурѣ

Константинъ Семеновичъ ТЕРЕЩЕНКО

о чемъ извѣщаетъ вдова покойнаго.

12 (25) іюня 1942 года въ Шелль, подл Парижемъ, волею Божіей тихо скончался